

ВАСИЛИЦЫ СЕВРА

Василий Севрюк

Тараканы

«Издательские решения»

Севрюк В. А.

Тараканы / В. А. Севрюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-011872-4

Эта книга была создана благодаря тому, что пару лет назад автор подружился с болотным чудовищем по имени Алан Смити, которое и надиктовало четырнадцать коротких рассказов в обмен на блинчики с кленовым сиропом. Рассказы получились разнообразными и, на удивление, никак не связанными ни с болотом, ни с самим Смити. Интересные сюжеты и простота повествования делают эту книгу приятным развлечением. А оригинальные идеи и многослойность дадут вам благодатную почву для размышлений.

ISBN 978-5-04-011872-4

© Севрюк В. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Благодарность	7
Сложные щи	8
Любовь и фонтаны	11
Меня зовут Валентин	13
Воспоминания выжившего	15
Родственные связи	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тараканы

Василий Александрович Севрюк

© Василий Александрович Севрюк, 2016

© Александра Игоревна Павлова, иллюстрации, 2016

Мой лучший помощник Тамара Глебовна Загорских

Корректор Елена Крамарева

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогие товарищи!

Представьте себе, что вы вышли ранним солнечным утром на лужайку перед вашим загородным домом в средней полосе России. Пускай же эта лужайка послужит метафорой к моей первой книге.

Здесь вы, скорее всего, не встретите идеального газона для игры в гольф, однако, если не очень боитесь нескольких жуков, ползающих тут и там, то сможете просто и приятно провести часы вашего досуга. А если копнёте поглубже, то, я уверяю вас, найдёте богатую почву. И даже если вам не захочется использовать её под огород, то уж черви на рыбалку тут найдутся без труда.

Я не настолько самоуверен, чтобы сразу вручать читателю толстенный роман, поэтому эта книга представляет собой сборник небольших рассказов. Рука иного мастера превратила бы эти истории в целую книжную полку, но зачем тратить так много чернил, когда у всех людей есть воображение!

Эти рассказы, хоть и связаны между собой временем написания и расположены в строго правильном порядке, тем не менее больше напоминают сборник, составленный меломаном, нежели альбом одного исполнителя. И мне кажется, это хорошая концепция для многих вещей.

Итак, отложите на время все дела. Налейте бокал красного вина ну или, может быть, портвейна, шотландского виски или имбирного пива. Затем нарежьте любимый сорт твёрдого сыра. Настало время захватывающих историй...

Благодарность

В первую очередь спасибо всем спонсорам этой книги, которые (что даже более важно) являются её первыми покупателями и читателями. Среди всех спонсоров я также должен особенно выделить трёх «генеральных»:

Илья Сивков и его компания PechenegFX (digital audio processing)

<http://pechenegfx.org/>

Александр Желновач, один из создателей стильного интерьерного освещения I ä n d

<http://vk.com/landlamp>

Владислав Каверзнев, настоящий ценитель всего прекрасного

Спасибо также всем моим друзьям и семье.

И последнее по списку, однако далеко не последнее по значимости: спасибо всем тем, кто читал и обсуждал мои рассказы в процессе их создания. Вы не только поработали в качестве редакторов и помогли мне сформироваться как писателю, но и подарили мне уверенность, которая потребовалась для издания книги.

Отдельно всем нам стоит поблагодарить Александру Павлову за замечательный рисунок, который она сделала для обложки этой книги.

Сложные щи

Григорий сидел на мягком стуле и смотрел отрешённо в угол кабинета.

– Ты же наш лучший специалист, – еле доходили до него слова начальника. – Скольким успешным людям помог, не сосчитать. Ну хочешь, мы тебе зарплату поднимем?

Вынырнув из своих мыслей, Григорий перевёл взгляд в окно:

– Уехать я хочу, Вадим Игоревич... – его взгляд сделался мечтательным, – из города... а может и из страны.

– Ну так съезди в отпуск.

Григорий не отвечал.

– Значит, у меня твоё заявление полежит, а ты до завтра подумай, – подытожил Вадим Игоревич. – А сейчас иди работай.

Григорий, немного взбодрившись, встал и вышел из кабинета. Сегодня ему предстояло провести первое занятие из курса «Сложные щи», который был частью «школы успешного ведения бизнеса».

Пройдя по длинному коридору, Григорий вошёл в просторное помещение, обустроенное по примеру хорошего коворкинга. Он поздоровался и представился, а затем, окинув взглядом аудиторию, как обычно прочитал в глазах присутствующих лёгкое недоумение и любопытство.

– Сегодня я проведу у вас вводное занятие, а затем меня заменит другой преподаватель, и я скажу вам почему, но чуть позже, – начал он. – Что же, для вас всех рекомендовали данный курс, потому что вы слишком приветливы и радостны. И это хорошо, но... – он поднял вверх большой палец, – нужно уметь прятать. Никто не будет вас воспринимать в России всерьёз, если вы не научитесь общаться с собеседником в хорошо поставленной манере серьёзного разговора. А иначе говоря, если вы не научитесь стирать с лица улыбку и делать серьёзные щи.

«Что я здесь делаю? – думал в это время Иннокентий. – Зачем мне сложные щи в моих чайных церемониях?» Мысли Иннокентия полились, как пуэр мимо пиалы, он начал вспоминать аромат вчерашнего чая. Того, что друзья недавно привезли ему со Шри-Ланки. Очнувшись, Иннокентий помотал головой. «Как это зачем тебе сложные щи? – начал он напористо отвечать самому себе. – Ты же видишь, что твои чайные церемонии никто всерьёз не воспринимает. Помещение вечно не найти, все опаздывают, отмахиваются. Может быть, вот сейчас успешный молодой человек расскажет важные и нужные секреты». Иннокентий открыл тетрадь и решил конспектировать. А в это время Григорий уже продолжал:

– Вот, допустим, посмотрите на наших политиков. Из них кого вы видели улыбающимся? – Григорий мастерски отмерил паузу, взглянув поверх голов слушателей, создавая ощущение, что на самом деле спрашивает у каждого лично. – Президент. Он даже смеётся иногда. Ну ещё премьер-министр. Ну так и, пожалуй, всё. Да и они не часто это делают. А всё потому, что улыбку может позволить себе человек, который уже забронировал себе место под солнцем. Получил уже нужный ему статус. Ему уже ничего не нужно доказывать. Обратимся к слайдам.

Григорий открыл презентацию. На экране появился президент смотрящий исподлобья. Его маленькие волчьи глаза заставили Иннокентия съежиться.

– Вот один из хороших, классических примеров. Но он достаточно агрессивный и потому используется редко.

Включился следующий слайд. Здесь президент смотрел прямо в камеру, которая находилось чуть ниже его глаз.

– Вот, вот это уже достаточно тонко, – как будто бы торжествующе сказал Григорий. – В этой фотографии ведь вроде бы нет ничего такого, но мы же видим, что он сейчас нас с потрохами съест. Вот он вроде бы весь открыт, спокоен, мужественен, благороден, и в то же время у него в глазах читается: «Я сейчас заставлю тебя харкать кровью, а потом пойду и запишу про это новый ганста альбом». И вот вам ещё один пример серьёзных щей – это рэперы.

Дальше Григорий показал на слайдах лица рэперов, а затем перешёл к теоретической части и долго описывал какие мышцы и как должны работать для придания должного эффекта, после чего продемонстрировал всё это на себе. У него так хорошо получалось, что Иннокентий даже немного помрачнел, хотя обычно его улыбка светилась, даже когда ему приходилось общаться с почтой по поводу очередной задержки в доставке чая.

– Но самое главное – это ваш настрой. Чувства, так сказать, – нарочито чётко произнёс Григорий. – Вы должны сами поверить в то, что серьёзней и важнее вас на свете нет другого человека. Вы должны чувствовать своё превосходство и лёгкое презрение к окружающим. Вы должны смотреть на собеседника внимательно, но устало. Чтобы он знал, как он ничтожен по сравнению с вами. Что ж, теперь разбейтесь на пары и постарайтесь о чём-нибудь побеседовать, при этом применяя приём «сложные щи». Вы скажете, что это легко, если вы по-настоящему важная шишка, но в этом и весь фокус – посмотрите на фотки всех уважаемых людей нашей страны до того, как они чего-то добились, у них там щи ещё серьёзнее, чем теперь

Дальше всё пошло как обычно: Григорий прогуливался вдоль столов и раздавал ценные советы. «У всех вроде получается хорошо для первого раза, – отмечал про себя он. – Остальное – тонкости, в дальнейшем освоят».

– Закончили упражнение, – всё внимание вновь обратилось на тренера. – Занятие подходит к концу. И напоследок я дам вам несколько советов. Первое – если у вас плохо получается, то вы всегда можете представить, что вы едите говно, – раздались лёгкие смешки, Григорий улыбнулся, но сразу же продолжил, так как вспомнил выражение своего лица, которое видел с утра в зеркале, и его передёрнуло. – Второе – серьёзные щи, это ещё не всё в этой жизни, и потому не переборщите с ними. И, наконец, третье – ищите вдохновение на улицах, ведь на лицах самых обыкновенных прохожих вы найдёте самые серьёзные щи на свете. Вот, к примеру, идёт парень вам навстречу, и видно по костюму, что он никто и звать его никак. Но на лице у него написано, что он с утра выпил стаканчик Хенесси, а потом катал пять топ-моделей на своём кадиллаке, чтобы собраться с мыслями перед подписанием контракта на миллион долларов на поставку оружия, а сейчас просто вышел развеяться. Потому что ему иногда хочется ощутить себя простым парнем, хотя на самом деле его владение боевыми искусствами даёт ему возможность в любой момент спасти этот мир и красотку в придачу. Так что идите и дерзайте. Ну и, кстати, последний совет является также причиной, по которой я дальше занятия вести не буду, но вы не беспокойтесь, у меня есть замена.

Тренинг был окончен. Иннокентий вышел на улицу и, взглянув на холодное звёздное небо, зашагал по хрустящему снегу в сторону метро. Он утомился за день и уже представлял, как, придя домой, он включит любимую пластинку Визборна и, не спеша, в строгом соответствии с древними традициями и своими чувствами заварит себе чашку зелёного чая. Но вдруг его взгляд остановился на идущем навстречу парне. Иннокентия прошибла молния. «Вот оно! А ведь и правда, до чего же серьёзный и крутой вид, хотя сверху одет, как хипстер, а снизу – спортивные штаны». Он так и стоял, вперив свой взгляд в лицо прохожего, пока тот не подошёл к нему вплотную и не проговорил:

– Проблемы?

Иннокентий на секунду растерялся, а потом изобразил то, чему его учили последний час, после чего тут же получил в лицо и упал в сугроб.

Когда он встал, рядом уже никого не было. «И как это понимать? – подумал Иннокентий. – Получились у меня сложные щи или нет?»

Отряхиваясь от снега, он увидел, что у него из кармана выпало руководство, которое ему выдали. Оно лежало, раскрытое на предпоследней странице. С этой страницы на Иннокентия смотрел Станиславский. «Главное – это искренность», – подумал Иннокентий и зашагал к метро.

В заключение лишь можно добавить, что на следующий день Григорий улетел в Индию и поселился в бунгало, из которого он немедленно выкинул зеркало. Ходят слухи, что он на Гоа впоследствии открыл курсы «Улыбка идиота».

Любовь и фонтаны

Было солнечное утро. Геннадий только что вышел из душа. Он был свеж, как первый рассветный луч солнца, разбивающийся о капли росы на асфальте. Зайдя в свою комнату, он начал рыться в шкафу:

- Маам! – крикнул он, не отрываясь от своего занятия. – Где мои трусы с сердечками?
- Посмотри на нижней полке! – донеслось из кухни.

Геннадий достал с нижней полки шёлковые трусы и развернул их перед собой на вытянутых руках. На секунду он замер и заулыбался. Он слыл среди друзей модником. Не то чтобы он действительно им был, скорее, даже наоборот, ему была присуща мужественная скромность в одежде. Да и не была для него одежда на самом деле чем-то важным, он скорее ценил в людях богатый внутренний мир. Но иногда ему нравилось быть в центре внимания, блистая внезапной стильностью и незатейливой самоиронией, в то время, как все остальные блистают только голыми телесами.

И вот сегодня был как раз такой день. Ведь всё лето Геннадий провёл на заводе, работая и в будни, и в выходные. Зарабатывая деньги с упрямством, которое проявляла разве что его мать, уговаривая сына пойти учиться в техникум. Но у Геннадия были свои планы. Он копил деньги, чтобы открыть собственное дело. Впрочем, это совсем другая история.

А сегодня... Сегодня был тот день в году, который Геннадий не мог пропустить. И, закончив любоваться своими парадными шёлковыми, белыми с красными сердечками трусами, он надел их, щёлкнув резинкой. Сегодня в этих трусах он планирует пойти купаться в фонтане прямо в центре города. И дальше он принялся надевать свою свежестыранную и собственноручно выглаженную форму, ведь сегодня – второе августа.

Закончив свой туалет, Геннадий созвонился со своими друзьями, после чего направился напрямик к месту встречи. И, хотя его планы не были столь грандиозны, как планы Юлия Цезаря или Сергея Мавроди, однако и им было не суждено сбыться. Ведь на выходе из метро его ждала встреча всей его жизни.

Как яркие и освежающие брызги фонтана в лучах жаркого солнца, она заморозила его с первого взгляда. Стройная девушка в скромном платье плывущей походкой прошла мимо него, не обратив на широкоплечего и подтянутого Геннадия ни малейшего внимания.

Геннадий на секунду заколебался, подумав о долгожданном отдыхе с друзьями, но потом решил, что ещё успеет встретиться с ними позже.

- Девушка, разрешите с вами познакомиться? – начал Геннадий незатейливо.

Обычно он более уверен с женщинами, но тут как-то растерялся. Девушка сперва посмотрела на него решительно и строго. Геннадий даже снял голубой берет с головы. Но потом она снисходительно улыбнулась и, протянув ему свою нежную руку, сказала:

- Света.

– Гена, – ответил десантник. «Хотя, какой я, к чёрту, десантник? – подумал Геннадий. – Год в армии и три прыжка с парашютом». И хотя он великолепно проявлял себя на учениях, и перед тем как демобилизоваться стал старшим сержантом, в тот момент он старался выглядеть как можно скромнее.

- Куда же вы направляетесь, Света? – спросил он.

- В библиотеку, – чуть потупив взор, сказала девушка, – тут недалеко.

- А разрешите ли проводить вас? – всё так же галантно произнёс Гена.

Девушка согласно кивнула. И они пошли, мило беседуя о всяческих мелочах.

На пути к библиотеке они прошли мимо двух или даже трёх фонтанов, но третий был слишком мал, что бы в нём купаться. Геннадий с досадой наблюдал, что на скамейках уже собираются ребята в форме и без. Уже достают выпивку и закусь.

«Боже мой, – думал Гена, – надо скорее взять у неё номер телефона и идти к друзьям». Он было решил, что можно даже позвать Свету с собой, но потом вспомнил, чем закончилось предыдущее второе августа. И, взглянув на Свету, подумал: «Она совсем из другого мира. Почему я раньше не встречал таких девушек? Хоть бы она не догадалась, что в библиотеке я был в последний раз в школе. Хоть бы она не догадалась, что я нацепил сегодня эти идиотские трусы и собирался пьяный купаться в фонтане».

В библиотеке Света взяла том Ремарка и сказала, что теперь направляется домой.

Геннадий уже хотел было перейти к условиям следующий встречи, чтобы расстаться и бежать к друзьям в надежде, что ещё не все горячительные напитки выпиты, а закуска не вся съедена, но тут он осёкся. «А вдруг я её совсем не заинтересовал? А вдруг она прямо сейчас по пути домой повстречает другого парня, шире меня в плечах и читавшего Ремарка? – подумал он, и вдруг совсем оторопел: – А что, если какой-нибудь пьяный дембель будет приставать к ней у фонтана?» Решение было принято, хотя образ фонтана заставил сердце Геннадия защемить.

– Может быть, я провожу вас до дома?

– Если вы хотите, – ответила Света. – И такая чудесная погода сегодня, я думаю мы можем прогуляться пешком.

И они пошли. И в одной руке Гена нёс голубой берет, а в другой томик Ремарка и ловил завистливые взгляды проходивших мимо десантников. И чем дальше они шли, тем и радостнее, и грустнее было Геннадию. Ведь Света казалась ему всё чудеснее, и всё сильнее было порхание бабочек у него в животе, переходящее в шум вертолётного винта. Но время неумолимо приближалось к вечеру, и образ друзей и фонтана постепенно таял в тумане и, в конце концов, порвав одну из строп души Геннадия, провалился в небытие.

По дороге к дому Светы Гена всеми силами старался впечатлить её. Но сами собой отпали его, как он считал, безотказные методы. И он не повёл её в кальянную и не стал бить бутылки об голову. И даже не стал вспоминать свои армейские будни. Вместо этого они поели мороженное, и Гена купил Свете тюльпаны, а потом, пытаясь выжать из себя последствия школьной программы, старался с ней говорить о поэзии.

Света жила на другом конце города, и подходили они к её дому уже на закате. Они условились о свидании, и окрылённый Гена всю ночь бродил по улице и много думал, а когда уже ложился спать, тихо сказал себе: «Завтра же пойду и куплю себе всего Ремарка», – и уснул с улыбкой на лице.

Света же, зайдя домой, упала на кровать и, держа в руках Ремарка думала: «Я уже и не помню, когда последний раз читала книгу. И почему я сказала ему, что иду в библиотеку? Хорошо ещё, что надпись там такая заметная, иначе бы я и не нашла, куда идти. Интересно, о чём этот Ремарк писал». Она широко раскинула руки и в смятении уставилась в потолок: «Какой хороший парень этот Гена, пожалуй, он и есть тот самый». Потом она закрыла лицо руками и тихо прошептала: «Надеюсь, он не догадался, что я вышла на улицу специально посмотреть на накаченных десантников, купающихся в фонтане».

Меня зовут Валентин

Меня зовут Валентин, и я вампир. Вы скажете: «Да ну нафиг». Я скажу: «Не хотите – не верьте». Я пишу тут, просто чтобы добавить немного человеческого общения в свою жизнь.

Дело в том, что вампиром быть довольно запарно. Тем более, что я очень плохо подхожу на эту роль. Я не кровожаден, а если бы и хотел стать кровожадным, то у меня, наверное, плохо бы получалось. Поэтому мое общение с другими вампирами не очень клеится. К тому же в Москве обычно вампиры цепляют своих жертв в клубах или рядом с клубами, а мне всегда не нравилась клубная тусовка.

Перед тем как стать вампиром, как, может, многие знают, нужно умереть. Поэтому и старые мои связи пропали безвозвратно. Не идти же обратно домой после смерти. Мне эти нервы не нужны. Хотя, вообще-то, я стал спокойнее, после того как умер. Чтобы случайно не повстречать никого из знакомых, некоторое время назад я переехал в Москву. Правда жильё я ещё не снял, да и, наверное, не сниму. Да и, к тому же, меня постоянно с необъяснимой силой тянет к гробам и всему такому готичненькому. Поэтому я ночью разрыл чужую могилу, вынул и спрятал свежее тело в лесу и закопал гроб обратно, после того, как немного модифицировал его. А точнее расширил гроб так, чтобы можно было находиться там полусидя, а также хранить хорошее вино, французский сыр и пару книг. Думаю теперь ещё туда провести интернет, ведь мобила под землёй не ловит, но, в принципе, нужно же где-то отдыхать от интернета. И сделал ещё из железной трубы маленькую вентиляцию. Нет, дышать мне не нужно, но я могу превращаться в туман, чтобы проникать внутрь.

Я, конечно, мог бы найти себе квартиру и поставить гроб там. Но, во-первых, мне это не очень надо, а во-вторых, и так квартиру в Москве найти сложно, а ещё и незаметно туда гроб перетащить... Зато тут у меня – полная идиллия. Прихожу перед рассветом на кладбище, благо оно большое, а моя могила в тёмном углу, куда никто и днём-то не ходит. Спускаюсь вниз. Выпиваю перед сном стаканчик винца и читаю научную фантастику. После чего гашу свечку и засыпаю. После смерти я, кстати, стал лучше засыпать, а раньше сидел за компом до последнего и вырубался прямо на клавиатуре.

Еще для вампира сложнее найти работу. Хотя я, конечно, могу и днём гулять по улицам и заниматься различными делами, но без особого удовольствия. К тому же и до смерти я был совой, а в Москве днём столько народу, что не продохнуть. Но здесь оказалось гораздо проще найти работу так, чтобы трудиться ночью. Конечно, скажете вы, тут может быть уйма возможностей. Но мне хотелось продолжать работу в той же сфере и после смерти, и поэтому я искал место системного администратора.

Вы знаете, я вообще такой довольно типичный сисадмин. У меня даже свитер есть, но, правда, без оленя. И конечно, работодатель немного удивился, узнав, что я хочу работать только ночью, но, слава богу, у меня есть напарник, который занимается дневными насущными проблемами, и потому мы смогли все вместе договориться. Вот и выходит, что в Москве вампиру жить достаточно неплохо. Особенно если этот вампир питается только свежей кровью, но я не из таких. Мне достаточно тихо пробираться во всякие больницы и подворовывать немного донорской крови, а потом разогревать её в микроволновке. Это ещё и намного удобнее, потому что можно есть, не отходя от компа. И не нужно охотиться, что хотя, может, для кого-то и весело, но вообще довольно утомительно.

А последние полгода я коплю на отпуск. А вы как думали, вампирам, мол, в отпуск не надо? Мол, зачем им ехать в отпуск, когда они не собираются валяться на пляже? Ну всё-таки не мешает иногда съездить культурно просветиться. Посмотреть там достопримечательности, пообщаться с новыми людьми, а в моём случае, может, и с вампирами. Может, в Европе вампиры поинтеллигентнее. У нас и люди-то... большинство – быдло, а уж вампиры и подавно. А там, может, всё-таки многолетняя культура вампиризма. И вампирши у нас – ну это вообще. Вы, небось, представляли себе невест Дракулы. Куда там, в основном клубные тёлки, которые ещё при жизни были тупые дальше некуда, и ходят, блин, в леопардовых лосинах. Вечные дебилы, даже страшно становится, тупые люди хотя бы умирают когда-нибудь, а этим хоть бы хны.

Можно было бы, конечно, летучей мышью метнуться, но это довольно утомительно. Я уже даже когда из Брянска до Москвы летел, чуть со скуки не помер. Так что лучше уж транспортом. В самолёт мне, конечно, не попасть, потому что границу-то мне нелегально надо пересекать, но доехать до границы на поезде и, преодолев её, сесть на автобус – это вполне можно. Хотя без документов вообще довольно сложно. Хорошо, что в Москве всё в основном в обход государства делается.

Ладно, никто всё равно в эту историю не поверит, ну или не проверит. Но, так сказать, п. с. Вдруг, если это читает интеллигентная женщина-вампир, которая хотела бы совершить совместное турне по Европе, очень буду рад обеспечить путешествие для нас обоих. Ибо деньги есть, а одному ехать скучно. Всё культурно, никаких оргий.

Как приеду из отпуска, обещаю написать в блоге отчёт.

Воспоминания выжившего

Из архива стенограммных записей Всемирной академии наук. Раздел «Воспоминания переживших резкое сокращение населения Земли 2021 года».

По просьбе новообразованной Всемирной академии наук я, Григорий Либерман, как один из очевидцев произошедшего апокалипсиса, начинаю свой рассказ о моих наблюдениях и вообще о случившемся со мной летом 2021 года.

Так как никто не знает, что может оказаться важным в моих воспоминаниях, я постараюсь изложить всё, что придёт мне в голову, ориентируясь только на правдивость повествования. Ведь тайной, как я понимаю, остаются не только причины произошедшего, но и общий ход событий, а также факторы, повлиявшие на выживание конкретно моей персоны и в целом людей. Надеюсь, что моя рукопись поможет в расследовании произошедшего Армагеддона.

Итак, ранним солнечным утром 13 или 14 июня, точнее сказать уже не могу, я вышел из дома. Я был одет в деловой костюм, так как шёл на собеседование на новую работу. С прошлой меня уволили в связи с сокращением примерно за неделю до того, но это не стало поводом для волнения, так как моё давнишнее хобби, резьба по дереву, могло ещё долго держать меня на плаву. И, если бы рассматриваемая вакансия мне не подошла, я бы тоже не сильно расстроился, поэтому шёл на интервью в приподнятом настроении и не особо обращал внимание на происходящее вокруг. Привожу данные обстоятельства как для того, чтобы описать моё душевное состояние, так и для пояснения столь скудного описания окружающих вещей и событий.

Итак, я шёл, наслаждаясь хорошей и свежей погодой, которая, кстати, пришла на смену ужасной жаре, слушал музыку в наушниках, и только подходя к трамвайной остановке... Я часто езжу на собственной машине, но когда знаю, что у меня есть шанс попасть в час пик, то пользуюсь общественным транспортом. Так вот, подходя к остановке трамвая, я встретил соседа, я его сразу заметил. И могу сказать, что вид у него был крайне печальный. Я спросил, что с ним случилось, но он лишь махнул рукой и зашагал мимо.

Мне кажется, это можно было бы назвать первой весточкой. Но поскольку я практически не общаюсь с соседями – не потому что они мне неприятны, а просто из-за того, что у нас нет ничего общего, на чём могли бы зиждиться наши отношения... Так вот, я не обратил на это особого внимания, разве что немного посочувствовал и пошёл дальше.

Пока я ехал в трамвае, по чистой случайности у меня сел плеер, и потому мне удалось подслушать разговор двух женщин. Одна из них рассказывала, я точно помню, что её сына в армию забрали, а она его и так и сяк отмазывала. Но он только и делал, что дома сидел, пиво пил и телевизор глядел. И как-то после вечерних новостей встал с дивана и сказал, что терпеть больше этого не может, что пойдёт он в военкомат, ибо Родина в опасности.

А вторая всё сетовала, что у её зятя бизнес отобрали. Он, мол, конкурентам дорогу перешёл, они на него в налоговую и настучали. Я, помню, тогда удивился, что в торговле шлёпанцами такие дела тоже происходят. А у зятя у этого кредит был взят под дом, который был незаконно построен. А дом смыла река, и теперь они ждут от государства компенсации, чтобы кредит вернуть. И живут все на её пенсию. Могли бы жить ещё и на накопления, которые в матрасе хранились, да их Инфляция съела. Так теперь они болонку свою зовут.

Доехал я до метро. И тут, надо сказать, уже, наверное, можно было что-то заподозрить. Чересчур уж смурные люди вокруг меня были. Что-то уже явно не так у них в тот момент пошло. Я это помню потому, что, когда я сел в поезд и посмотрел по сторонам, то настолько суровые лица вокруг увидел, что начал представлять себе, что вовсе и не в метро мы едем,

а плывём на драккаре грабить христиан, а тут буря разыгралась. И вот сидят вокруг меня викинги и валькирии, и никто не хочет попасть в плен к морским чудовищам на веки вечные. Хлещет по их напряженным и сумрачным лицам морская вода вперемешку с дождём... А где-то на носу тогда должен стоять конунг и возносить мольбу богам о спасении душ, ну или нечто подобное. Я тогда ещё, помню, начал искать человека наиболее подходящего на роль конунга, но потом понял, что у конунга-то лицо должно было быть вдохновенным. После чего я такое выражение на лице и изобразил.

Прошу прощения за возможно излишнюю образность, однако это может помочь полнее передать картину событий.

Когда я вышел из метро, то впервые начал замечать, что в городе какая-то нездоровая суета. Кругом очереди, толпы, люди туда-сюда мечутся. Я поскорее с улицы убрался, думаю, мало ли что. Поднялся на десятый этаж офисного здания рядом с метро. Зашёл в офис компании, куда устраиваться пришёл, а там все торопливо пакует коробки.

Я к секретарю подошёл, спрашиваю:

– В чём дело?

А он говорит:

– Всё, приплыли мы, кризис.

Я говорю:

– Какой кризис, экономический?

– И этот тоже.

Я спрашиваю:

– А какой ещё?

– Некогда гражданин, некогда, – и стал опять коробки паковать.

Я теряться не стал, пошёл в кабинет директора, может, вакансия всё равно есть. Зашёл в кабинет и огляделся. Там кругом дорогая мебель, зелёный кожаный диван, дубовый стол, красный ковёр, и всё это настолько завалено бумагами, что вначале и не разглядишь. Вдруг слышу шорох, и из-под стола на меня выглядывает человек:

– Кто вы? Что вам нужно? Вы не видите, я работаю?

– Вижу, но я насчёт вакансии. Я вчера с вами договаривался.

– Вакансия закрыта, – говорит он, усаживаясь в кресле.

Дрожащими руками он начинает разгребать на столе какие-то бумаги и бумажки. Лицо его начинает сереть.

Я у него спрашиваю:

– А что происходит-то?

– Да вот опять потерял.

– Что потеряли?

– Миллион потерял, вот только что тут на столе миллион лежал, а теперь нет. То есть бумажки все те же на столе, но где среди этих бумаг я этот миллион видел, найти не могу.

– Ну, миллион не иголка...

– Вам легко говорить, у вас-то миллиона нет, а у меня вот вроде бы был, даже скорее не у меня, а у фирмы. У меня-то и свой собственный имеется.

Тут он обхватил голову руками и уставился в стол.

– То есть имелся, – продолжил он тихо, – до кризиса...

– Какого кризиса?

– А вы что? Газет не читаете?

– Не часто, разве что анекдоты.

– А может, застрелиться? – внезапно сменил он тему разговора.

– Нет, – говорю, – стреляться уж точно не стоит.

Он вдруг на секунду успокоился, говорит:

– Вы правы.

И тут он выбежал из кабинета. Ну, то есть, постарался выбежать, но по дороге раз пять споткнулся о бумаги и чуть не уронил какую-то статуэтку. Я вышел следом и успел увидеть, как он пронёсся мимо секретаря и, разбив стекло, выбросился из окна. Я рот раскрыл и подбежал к подоконнику. А секретарь вздохнул, на секунду замер и говорит:

– Вот видите.

И стал в скорую звонить, а потом в полицию.

Я у него спрашиваю, всё же, а что произошло-то, а он мне говорит, что долго объяснять, что я бы лучше шёл домой, а по дороге купил бы соли и спичек, и золото. Ну, думаю, либо он, либо я с ума сошёл. Но пока я от него добиться чего-нибудь пытался, все остальные уже из офиса ушли.

Я тогда тоже на улицу вышел. Гляжу – «скорая» уже подъехала, мужика того покрывальцем накрыли и, видно, полицию ждут.

Дальше я огляделся, а народ уже по улице прямо в панике мечется. Я девушку одну посимпатичнее остановил, спрашиваю:

– В чём дело?

А она говорит:

– Кризис, – и дальше бежать.

Тогда я решил добраться до дома, а там толком во всем разобраться.

Метро уже опустело, когда я обратно ехал, а когда вышел из него, то и вообще никого на улице не было, и машин тоже, и другого транспорта. Как будто уже поздняя ночь. Дошёл я до дома пешком и полез в интернет, а там везде кризис обсуждают, и во всех новостях кризис. На банковских сайтах обсуждают экономический кризис, на сайте Газпрома ещё и энергетический, на сайтах политических партий и общественных движений политический кризис с кризисом гражданского общества... Все социальные сети я тоже облазил, видел даже обсуждения кризиса в литературе и поэзии. В конечном итоге у меня глаза на лоб полезли.

В общем, всё как всегда. Везде разную воду льют, а ничего конкретного найти не получается.

Так ничего и не поняв, решил я за пивом сходить. И когда из подъезда выходил, встретил снова соседа. А он в дым пьян и вообще выглядит так, как будто уже месяц на помойке живёт. Я ему говорю:

– С тобой-то что случилось?

– Кризис.

– И ты туда же, – сетую я.

– Куда туда же? У меня кризис среднего возраста.

Я спросил у него, в чём же он выражается.

А он отвечает:

– В смятении мыслей, щемит у меня в груди, кошки там скребут, и ничем заглушить это чувство я не могу, – тут он покачнулся и опёрся о стену дома. – Раньше у меня был покой, – он развёл руками и оглядел землю вокруг своих ног, – а где он теперь? Нет его, – и икнул.

Ну, думаю, приехали. Распрощался с ним быстренько и пошёл дальше. Дошёл до ларька, а он закрыт. Вдруг слышу – барабаны, оглянулся – а по проспекту люди идут, шествие целое.

Я пригляделся – думаю, что за ерунда, там и хоругви с Христом, и радужные флаги с розовыми фаллосами, и портреты Сталина, и портреты Солженицына, и штандарт императорской семьи, и даже, мне показалось, я видел изображения Будды и флаг конфедератов. А люди в шествии все улыбаются, радуются. А когда мимо меня проходили, начали скандировать:

– Скоро всем кранты!

И главное, весело так, будто манна небесная на них снизошла. Тут я уже чуть было сам в панику не впал. Старался у них дознаться, в чём дело, но они знай себе бодрым шагом чешут по проспекту, и только некоторые из передних рядов с такой гагаринской улыбкой поворачивают голову назад, руками машут и кричат:

– Давай с нами!

Я прошёлся с ними вдоль проспекта немного, гляжу, из дворов к ним ещё люди подтягиваются. Но уже темнеть начало. Так что – утро вечера мудренее, решил я и пошёл домой спать.

С утра проснулся, на улице тишина, в интернете тоже никаких новостей. Телевизор я включил, а там только один канал работает. На нём новости идут.

Диктор спокойным голосом вещает:

– Человечество заканчивает своё существование, и мы – с вами для того, чтобы проследить за последними теперь уже минутами человеческого бытия. Итак, наш специальный репортёр – из самой гущи событий.

Далее картинка перешла на репортёра. Он стоит посреди двора, а там люди лопатами машут. Он говорит:

– Как вы видите, здесь жители планеты Земля заканчивают закапывать себя заживо. Но вы можете заметить, что некоторые закапывают себя строго с востока на запад, потому что считают, что таков план спасения от кризиса. Заканчивая свой репортаж, хочу всем пожелать удачного апокалипсиса и спасения через закапывание себя.

После чего он взял лопату и тоже принялся копать яму. А картинка снова в студию вернулась. Дикторша отработанным движением поправила в руках бумаги и, подняв от них взгляд, продолжила.

– В связи с возможностью ядерных ударов по различным городам планеты, рекомендуем обратить ваше внимание на присутствие рядом с вами важных стратегических объектов. Я же из-за внезапно обрушившегося на меня осознания гнетущей ненависти и бездонной тупости в направленных на экран взглядах зрителей прекращаю своё вещание и передаю слово прогнозу погоды.

Картинка сменилась на карту мира, а на ее фоне стоял человек в рясе:

– Рабы божьи, волею судеб, остался я один в этой студии, ибо с утра был приглашён на интервью, но сейчас тут на студии, – он огляделся по сторонам, – никого не осталось. Поэтому знайте, что ожидаются серные дожди и потопа, покайтесь грешники! – закричал он.

Тут картинка пропала совсем, и я остался один. А пока я чай готовил, и электричество вырубилось. Вот тут я уже на полном серьёзе ощутил отсутствие человечества. Честно признаться, что если бы электричество осталось, и выйти в интернет можно было, ну и ещё вода холодная хотя бы, то я, наверное, ещё месяц мог бы особо жизнь свою не менять. А так пришлось, конечно, что-то делать.

Но оказалось, что я не один такой. Довольно быстро у нас тут образовалась община, ну и стали мы потихоньку жизнь налаживать. Вот, собственно, и конец рассказа о днях апокалипсиса, дальше это уже другая история.

Вам может показаться, что я как-то чересчур спокойно отнёсся к случившемуся. Честно сказать, я действительно удивления особого не испытал. Я и раньше не понимал людей. Мотивация их поступков довольно часто оставалась для меня загадкой. Иногда мне даже казалось, что они в какой-то параллельной реальности живут и в моём мире только от случая к случаю появляются.

В общем, эта последняя выходка человечества не была многим более сумасшедшей, чем все предыдущие.

Этими словами заканчиваю свой отчёт, необходимость которого я тоже не до конца понимаю. И удачи вам в расследовании.

Родственные связи

Боунстелл сидел в рекреационной зоне и глядел на восход Сатурна сквозь стекло самого большого купола станции. Стекло было кристально прозрачным; казалось, воздух сам удерживается вокруг гуманоида, создавая маленький островок жизни среди льдов и сурового спокойствия Титана.

Космонавт медленно перекачивал в руке два стеклянных шара. Они равномерно обращались относительно друг друга. Секунда за секундой. Спокойное размеренное движение. В то же время движение Сатурна на небосводе, начавшееся столь стремительно, стало замедляться, и вскоре планета как будто бы застыла между ледяными скалами.

Боунстелл медленно вдохнул и выдохнул. Настало время следующей интервенции на Землю. Если, конечно, будет принято решение, что это необходимо. Предстояло много работы.

В рекреационной зоне появился второй гуманоид, весь его вид говорил о том, что он сильно раздражен.

– Слышал, что они удумали? Летят на Марс. На мой взгляд, это последняя капля, – сказал он, потрясая зажатými в руках бумагами с обширными статистическими данными.

– Ну а что ты хотел, Чесли? – сказал Боунстелл, не отрываясь от пейзажа. – Мы же синхронизировали время как раз потому, что они высадились на Луну. Это же был наш последний триггер. Чесли на секунду замер и, задумавшись, посмотрел на открывающийся пейзаж, затем снова обратился к своему коллеге:

– Ну да, хорошо, что ты догадался, что время Земли нужно замедлить ещё немного, а то пока мы синхронизировались бы, чёрт знает, сколько всего ещё могло там у них произойти. А ведь сегодня должен был быть день первого осознанного контакта.

Он всплеснул руками и резко опустился в кресло.

Уже целых три года двое молодых ученых болтались на далёкой станции со своим проектом «Братья по разуму».

Проект стал возможен благодаря гениальному профессору и научному руководителю Боунстелла, который некоторое время назад весьма далеко продвинулся в понимании Вселенной. Боунстелл в то время был порядком замучен новыми теориями времени и пространства и находился в лёгкой фрустрации.

Поэтому, усмотрев в формулах профессора возможное практическое воплощение, он сразу ухватился за возможность разнообразить свою карьеру. Было понятно, что, немного поработав над инструментальной частью, они с профессором легко смогут изменять течение времени в отдельно взятых участках пространства. В связи с тем, что в ту пору Боунстелл читал много газет об экономической ситуации на планете, у него появилась интересная мысль. Что, если не колонизировать привлекательную с точки зрения ресурсов и положения звёздную систему, а заселить её другими разумными существами, а потом наладить с ними сотрудничество. Кроме возможного удобства освоения планеты, да и звёздной системы, окружающей её, это позволяло также провести массу интересных наблюдений и опытов.

Солнечная система была взята за основу, и, после некоторых приготовлений, время в ней было ускорено в несколько раз, за исключением маленькой станции на Титане. В течение этого эксперимента учёные уже несколько раз замедляли время Земли до своего, чтобы провести различные замеры и подрегулировать культуру людей.

– Пойдём готовиться к вылету? – спросил Чесли, вдруг умерив свою нервозность.

– Да не торопись, никуда не денутся эти «люди», – последнее слово Боунстелл произнёс на одном из земных языков. – Я пойду ненадолго в архив, а ты приготовь ужин. Тогда и решим.

Приготовить ужин в общей сложности означало выбрать меню и подождать, пока машины всё исполнят. А вот архив – он и есть архив. Боунстелл медленно спускался по винтовой лестнице. Он не стал включать компьютер со всеми отчётами и статистиками, он и так всё помнил, да и, оказывается, толку от этого было мало. Подойдя к рядам полок, он стал осматривать экспонаты, которые были выставлены здесь для большей наглядности в хронологическом порядке.

Вот в пробирке плавали белки и нуклеиновые кислоты. Вот план ядерного удара для зачистки планеты от динозавров. Боунстелл усмехнулся «первой несостыковке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.